БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ И ГУМАНИТАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

THE BAIKAL REGION IN THE GEOPOLITICAL AND HUMANITARIAN DIMENSION

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-44-53

Александр Владимирович Жадан,

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

(г. Владивосток, Россия),

e-mail: awzhadan252@mail.ru

https://orcid.org/0000-0002-0756-4875

Органы НКВД Дальнего Востока в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941–1945)

Проблема детской беспризорности и безнадзорности стала одним из наиболее тяжёлых социально-экономических последствий Великой Отечественной войны для СССР. Эти явления прививали детям навыки асоциального поведения, способствовали криминализации подрастающего поколения, деградации будущих трудовых ресурсов. В данной публикации, основанной на документальных источниках, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, была поставлена цель проанализировать и обобщить исторический опыт деятельности органов НКВД Дальневосточного региона по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в условиях военного времени. Автором решены следующие задачи: анализа факторов, способствующих резкому усилению рассматриваемых явлений в годы войны на Дальнем Востоке; характеристики организационных форм и методов, применявшихся органами НКВД в целях борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью; исследования причин, отрицательно влиявших на эффективность работы органов внутренних дел в данном направлении. В исследовании использованы принципы историзма, объективности и системности, а также общенаучные и специальные методы исторической науки. В результате делается вывод о том, что дальневосточные органы НКВД смогли добиться к концу 1945 г. существенных успехов в противодействии беспризорности, безнадзорности и детской преступности, однако в силу ряда объективных причин не смогли полностью нейтрализовать негативное воздействие рассматриваемых явлений на дальневосточное общество, что отразилось на уровне его криминализации в последующие годы. Организационные формы и методы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью эволюционировали в годы войны, отвечая на обострение характера проблемы. В организационной структуре органов НКВД появились такие элементы, как отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, детские комнаты милиции, трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних; активизировалось взаимодействие с общественностью региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, детские комнаты милиции, приёмники-распределители НКВД, органы НКВД, Вторая мировая война, беспризорность и безнадзорность

© Жадан А. В., 2021

Alexander V. Zhadan,*Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia**(Vladivostok, Russia),**e-mail: awzhadan252@mail.ru**<https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>***The NKVD of the Far East in the Fight Against Child Homelessness and Neglect (1941–1945)**

The problem of child homelessness and neglect in the USSR became one of the grave socio-economic consequences of the Great Patriotic war. These phenomena, instilling in children the skills of antisocial behavior, contribute to the criminalization of the younger generation, the degradation of future labor resources. This publication, based on documentary sources, a significant part of which is introduced into scientific circulation for the first time, aims to analyze and summarize the historical experience of the NKVD of the Far Eastern region in the fight against homelessness and neglect in wartime conditions. The author solves the following problems: analysis of factors contributing to the sharp increase in the phenomena under consideration during the war in the Far East; characteristics of organizational forms and methods used by the NKVD in order to combat child homelessness and neglect; research of the reasons that negatively affected the effectiveness of the internal affairs bodies in this direction. The research uses the principles of historicism, objectivity and consistency, as well as general scientific and special methods of historical science. As a result of the study, it is concluded that the Far Eastern NKVD bodies were able to achieve significant success by the end of 1945 in countering homelessness, neglect and child crime, however, for a number of objective reasons, they were not able to completely neutralize the negative impact of these phenomena on the Far Eastern society, which affected the level of its criminalization in subsequent years. Organizational forms and methods of combating child homelessness and neglect evolved during the war years, responding to the aggravation of the nature of the problem. In the organizational structure of the NKVD bodies, such elements as departments for combating child homelessness and neglect, children's rooms of the police, labor educational colonies for minors appeared; interaction with the active public of the region was intensified.

Keywords: Far East; children's police rooms, NKVD receivers and distributors; NKVD bodies, World War II; homelessness and neglect

Введение. Деятельность органов НКВД внесла в годы Великой Отечественной войны существенный вклад в дело борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, что получило достаточно широкое отражение в отечественной историографии на уровне монографических исследований [1; 2], диссертационных работ [3], отдельных научных публикаций [4]. В последние годы растёт интерес историков и к различным аспектам региональной истории правоохранительных органов Дальнего Востока СССР [5; 6], в том числе к деятельности по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы войны [7].

К сожалению, история Второй мировой войны, как и история советской правоохранительной системы, часто подвергаются излишней политизации интерпретируемых событий, что обуславливает актуальность научно-исторического исследования фактологической картины и объективной оценки процессов, происходивших в регионе [8–11]. Существенное значение в этой связи имеет введение в научный оборот не опубликованных ранее документальных источников ведомственного характера.

Источниковой базой данной работы послужил корпус документов управлений НКВД Хабаровского (УНКВД по ХК) и Приморского краёв (УНКВД по ПК), охватываю-

щий период 1941–1945 гг. Исследованные материалы представляют собой два блока: 1) внутренние распорядительные документы (приказы, планы оперативных мероприятий и т. д.); 2) делопроизводственные документы комсомольских и первичных парторганизаций органов НКВД Дальнего Востока (протоколы партийных собраний, справки, докладные записки и т. д.).

Методология и методы исследования. В рамках исследования применялись как общенаучные методы (анализ, синтез), так и характерный для исторической науки сравнительно-исторический метод, позволивший проанализировать динамику развития форм и методов борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в рассматриваемый период. В исследовании использованы принципы историзма, объективности и системности. Автор, избегая политико-идеологических клише, подходил к интерпретации имеющихся источников максимально беспристрастно, в соответствии с реалиями военного периода жизни страны. Органы НКВД рассматриваются как исторически сложившаяся, естественная часть государства и общества, развитие и функционирование которой было обусловлено общими для страны политическими, социально-экономическими, культурными, психологическими и иными условиями.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема детской беспризорности и безнадзорности на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. Великая Отечественная война существенно изменила положение подрастающего поколения. В действие вступил целый комплекс новых социальных, экономических, психологических, демографических и иных факторов, способствующих резкому усилению детской беспризорности и безнадзорности:

1. Мобилизация значительной части взрослого мужского населения на фронт и занятость оставшихся членов семьи на производстве, приводящие к ослаблению контролирующей и воспитательной функций семьи. Данный фактор фигурирует в числе одного из основных в отечественной историографии. Отмечается он и в документации дальневосточных органов НКВД¹. Так, в протоколе гарнизонного комсомольского собрания г. Хабаровска от 23 ноября 1944 г. указывалось: «Война уже длится четвёртый год, и большинство отцов находится на фронте. Дети остаются без надзора, некоторые хулиганят, катаются на санках по проезжей части, нарушают правила уличного движения... Некоторым матерям в силу занятости на работе некогда заниматься своим ребёнком: как он учится, где бывает»².

2. Обусловленный войной социально-экономический кризис, резко ухудшивший положение большинства домохозяйств. Многие семьи дальневосточников оказались в очень тяжёлых материальных условиях; из-за недостатка обуви и одежды дети бросали школы. Значительное число несовершеннолетних, пытаясь добыть средства к существованию, занималось торговлей на рынках³.

3. Упущения в воспитательной работе с детьми в школах, профессиональных училищах, на производствах. Педагоги, работники клубов, комсомольские организации не всегда уделяли должное внимание организации досуга детей в свободное от учебы время и в период каникул. Не зная, чем заняться, школьники собирались возле кинотеатров, клубов, магазинов, на рынках, где встречались с беспризорниками, оказывались под их влиянием⁴. В городах наиболее неблагоприятная ситуация с безнадзорностью складывалась в летнее время,

когда из-за недостатка пионерских лагерей, большая часть детей проводила время (в том числе, в тёмное время суток) на улицах, вне какого-либо воспитательного воздействия⁵.

Подростки, попадавшие на производство или в учреждения профессионального образования, зачастую сталкивались с крайне неблагоприятными материально-бытовыми и морально-психологическими условиями. Фабрично-заводские органы и профкомы не всегда учитывали специфику организации культурно-просветительской работы с подростками, хотя на отдельных предприятиях их число достигало 20–30 % [12, с. 75]. В отсутствии организованного досуга, в общежитиях процветали пьянство, карточные игры, имели место кражи вещей и поножовщина [13]. Крайне скудными были нормы питания рабочих [14, с. 270] и учащейся молодёжи [13]. В результате несовершеннолетние совершали побеги из учебных учреждений, дезертировали с промышленных предприятий, возвращались в уличную, криминогенную среду.

4. Неудовлетворительная организация работы детских комнат милиции. Данные учреждения, помещения для которых, оборудование и средства для содержания должны были выделяться краевыми и областными исполкомами из местных бюджетов, планировалось создать взамен действовавших при городских и районных отделениях милиции комнат привода ещё в начале 1941 г. Однако реализация этих планов из-за начавшейся войны осуществлялась крайне медленно. Городские и районные исполкомы считали деятельность детских комнат делом второстепенным, общественные организации и органы народного образования часто от этой работы также самоустраивались. Так, Биробиджанский горисполком 8 июня 1943 г. предоставил помещение под детскую комнату, а 27 декабря изъял под артель «Свой труд» и вторично предоставил помещение только 4 августа 1944 г. В Хабаровске, несмотря на настойчивые требования органов НКВД, к концу 1944 г. действовала лишь одна комната из двух положенных [12, с. 82]. По состоянию на 20 ноября 1944 г. в г. Свободном из-за отсутствия помещений детская комната так и не была организована. В Благовещенске таковая была открыта при Первом горотделении милиции, однако вскоре закрылась из-за отсутствия топлива⁶.

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 122.

² Там же. – Д. 11. – Л. 66–66 об.

³ Там же. – Л. 66–67.

⁴ Там же. – Л. 66.

⁵ Там же. – Л. 4.

⁶ Там же. – Д. 11. – Л. 62 об.

В результате, как правило, задержанные дети доставлялись и оформлялись не в детских комнатах, а в городских и районных отделениях милиции (где отсутствовали условия для их сколько-нибудь длительного содержания), что не позволяло в должной мере организовать эффективную работу по изъятию с улиц беспризорных и безнадзорных детей.

5. Недостатки в работе органов НКВД. Наружные наряды милиции зачастую игнорировали появление безнадзорных детей в общественных местах. Работники Госавтоинспекции не всегда обращали внимание на появление безнадзорных детей на дорогах, что способствовало росту детского травматизма¹. Следует отметить и недостаточную реализацию контрольно-проверочных мероприятий железнодорожной милицией, что позволяло беспризорникам относительно свободно перемещаться в пределах страны и региона [12, с. 75].

Во многом такая ситуация складывалась в связи с тем, что в первые годы войны вопрос о ликвидации беспризорности и безнадзорности оказался вне сферы внимания партийных и комсомольских организаций дальневосточных органов НКВД². Данное направление работы начинает активизироваться только во второй половине 1944 г., вслед за усилением внимания к данной проблеме в центральном и краевом партаппарате. Так, на партийном собрании парторганизации Управления милиции (УМ) УНКВД по ХК 19 октября 1944 г. отмечалось, что за годы войны вопрос о детской беспризорности и безнадзорности поднимается впервые³.

В результате отсутствовала агитационная работа по мобилизации личного состава органов НКВД в данном направлении, слабо осуществлялось взаимодействие с партийными и советскими органами по устранению конкретных причин, порождающих беспризорность и безнадзорность. Недостаточно вовлекалась в работу с детьми общественность, бригады содействия милиции, комсомольские организации, депутаты местных советов, педагоги и т. д.⁴ Таким образом, интенсивность работы органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью вплоть до конца 1944 г. не в полной мере отвечала чрезвычайным условиям военного времени.

¹ ГАХК. – Д. 8. – Л. 29 об.

² Там же. – Д. 11. – Л. 4 об.

³ Там же. – Д. 8. – Л. 29.

⁴ Там же. – Л. 30.

Последствием всех перечисленных негативных факторов стало появление на улицах дальневосточных городов большого количества нигде не обучающихся и не работающих подростков. Будучи предоставленными самим себе, они попадали под влияние криминальной среды, увеличивая статистику преступности несовершеннолетних.

Особенностью Дальнего Востока было существенное преобладание количества безнадзорных детей над беспризорными. Например, за первое полугодие 1944 г. органами милиции Хабаровского края было задержано 2 752 ребёнка, из которых беспризорных было 158 чел., а безнадзорных – 2 594 чел. В Приморском крае за этот период времени аналогичные показатели составили 194 и 3 710 чел. [12, с. 76]. Данная ситуация объясняется тем, что регион был удалён от театра боевых действий, а вследствие напряжённых отношений с Японией сюда не производилась эвакуация. Беспризорность формировалась преимущественно за счёт детей местного населения, ушедших из дома после некоторого времени безнадзорного состояния.

Организационные формы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. Аппарат органов НКВД, ориентированный на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, претерпел в годы войны ряд существенных модификаций. В законченном виде к 1945 г. основными звеньями данного механизма были отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, справочные детские столы, детские комнаты милиции, детские приёмники-распределители и трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних (ТВКН).

Формирование специализированных подразделений по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью при УНКВД краёв и областей началось в соответствии с приказом НКВД СССР от 21 июня 1943 г. В ведение данных подразделений из системы ГУЛАГа передавались трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних, трудовые колонии для несовершеннолетних и детские приёмники-распределители.

В ходе военных действий и эвакуации многие родители утратили связь со своими детьми. Реализуя нормы постановления СНК СССР № 75 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родите-

лей», НКВД СССР издало приказ № 00483 от 10 марта 1942 г., согласно которому в составе отделов службы и боевой подготовки управлений милиции создавались справочные адресные детские столы¹. Задачей данных подразделений был сбор данных о потерявшихся детях и информационная помощь в восстановлении разлучённых войной семей.

На Дальнем Востоке детские столы со штатом по одному инспектору были организованы при краевых управлениях милиции, а также в городских и районных отделениях. В июне 1944 г. система адресных детских столов была реорганизована, данные подразделения передавались из ведения отделов службы и боевой подготовки в паспортные отделы (отделения) [12, с. 84–85]. Сотрудники этих подразделений внесли существенный вклад в дело борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, способствуя возвращению потерявшихся детей в семьи. Например, работник паспортного стола Хомякова получила более 10 писем с благодарностями за помощь в розыске родственников, что было отмечено на партийном собрании УМ УНКВД по ХК 24 июля 1945 г.²

Работа по организации детских комнат, фактически, началась на Дальнем Востоке только весной 1943 г. Так, 12 мая 1943 г. приказом начальника УНКВД по ПК две комнаты были сформированы в г. Владивостоке и одна в г. Ворошилове. В июне 1943 г. началось создание детских комнат при железнодорожных и водных отделах милиции. Штат таких подразделений обычно насчитывал 2 чел. [15, с. 144].

На детские комнаты возлагались следующие функции: приём задержанных беспризорных и безнадзорных детей, выяснение обстоятельств и причин совершённых ими правонарушений (если таковые имели место) и дальнейшее направление их родителям (опекунам), в детские приёмники-распределители НКВД, иные детские учреждения; вызова родителей (опекунов), допустивших безнадзорность ребёнка, сообщение об этом по месту их работы и составление материалов для привлечения их к административной ответственности; учёт доставляемых детей. Данные о детях, утративших связь с родителями, передавались в справочные адресные детские столы³.

¹ Архив УМВД по Хабаровскому краю (АУМВД по ХК). – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 190.

² ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 6.

³ АУМВД по ХК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 95 об., 96 об.

Например, за период с 25 марта по 25 июля 1944 г. через детскую комнату г. Хабаровска прошло 454 ребёнка. Было привлечено к ответственности (оштрафовано) 112 родителей, остальные получили предупреждение; 50 несовершеннолетних были направлены в приёмники-распределители⁴.

Как уже отмечалось, процесс организации детских комнат милиции на Дальнем Востоке столкнулся с серьёзными трудностями. Там, где они всё-таки были сформированы, оборудование и санитарно-бытовые условия часто не соответствовали предъявляемым требованиям. Так, в материалах проверки детской комнаты г. Хабаровска (начала свою работу 25 марта 1944 г.), проведённой Политотделом УМ УНКВД по ХК 26 июля 1944 г., отмечалось: «Комната состоит из 2 светлых помещений с крашеными полами... Имеется 2 стола, 10 стульев, 2 кровати без матрацев, с неполными постельными принадлежностями (взяты из казармы дивизиона наружной службы), шкаф, тумбочка, портрет, 2 географические карты, 2 фотомонтажа. В комнате грязно по причине отсутствия уборщицы, на содержание которой выделяется только 27 рублей в месяц. За такую плату нельзя нанять человека, поэтому убирать приходится от случая к случаю помощнику инспектора»⁵.

Примечательно, что на содержание детских комнат из центрального бюджета выделялись значительные суммы (например, на детскую комнату в Хабаровске выделялось 24 тыс. р. в год), однако из-за формальных противоречий между Горисполкомом, Горторгом, Горобщепитом и Финотделом УНКВД по ХК они оставались в основном неосвоенными. Время нахождения в детских комнатах не должно было превышать 6 часов, однако из-за организационных трудностей случалось, что дети содержались в них до суток⁶. В результате дети нередко часами сидели голодные до установления их места жительства и родителей.

Основной задачей детских приёмников-распределителей НКВД стали приём и дальнейшее устройство беспризорных и безнадзорных детей в возрасте от 3 до 16 лет. В течение двух недель должен был решаться вопрос о возвращении ребёнка родителям, устройстве на воспитание в приёмную семью, направлении в детские учреждения, на фабрично-заводское об-

⁴ ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 64.

⁵ Там же.

⁶ АУМВД по ХК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 96 об.; ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 64.

учение (ФЗО) или трудоустройство. Приоритет отдавался семейному воспитанию. При отсутствии такой возможности дети в возрасте от 3 до 14 лет направлялись в детские дома, дети-инвалиды – в специальные учреждения Наркомсобеса, глухонемые и слепые – в специальные школы Наркомпроса. Подростки старше 14 лет подлежали трудоустройству или направлялись в ремесленное или железнодорожное училище и школы ФЗО (приказ Комитета по учёту и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР и НКВД СССР № 95/591 от 13.09.1943 г.¹). Несовершеннолетние от 11 до 16 лет, нуждающиеся в особом воспитательном воздействии, направлялись в трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних НКВД (совместная инструкция НКВД СССР и прокуратуры СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г.)².

Архивные документы свидетельствуют, что условия содержания детей в приёмниках-распределителях Дальнего Востока по причине недостаточной материальной базы и некомпетентности ряда сотрудников часто не соответствовали требованиям. Проверка Хабаровского приёмника-распределителя, проведённая лично начальником УНКВД по Хабаровскому краю И. И. Долгих 9 ноября 1943 г., показала антисанитарное состояние помещений и двора распределителя. Подготовка к зиме оказалась сорвана, в помещениях было холодно, поэтому дети часто болели. Пища готовилась из недоброкачественных продуктов. Распорядок дня не соблюдался. Начальник приёмника-распределителя и обслуживающий персонал были охарактеризованы в материалах проверки как недостаточно работоспособные³.

Кадровую проблему, проявившуюся при создании и функционировании детских учреждений системы НКВД, нельзя рассматривать как исключительное явление, она стала закономерным следствием кадрового голода (в его количественном и качественном аспектах), характерного для органов НКВД периода войны, что нашло отражение в отечественной историографии [16]. На Дальнем Востоке ситуация осложнялась свойственной в целом региону нехваткой квалифицированных кадров. В результате вакантные должности часто замещались сотрудниками, не способными к выполнению возлагаемых на них

обязанностей из-за недостаточного уровня образования, низкой культуры, профессиональной некомпетентности и слабого уровня морально-деловых качеств.

Штаты детских учреждений НКВД были не полностью укомплектованы (в некоторых случаях не хватало до половины персонала)⁴. Отдельные работники не были мотивированы к выполнению возложенных на них обязанностей, не обладали морально-психологической подготовленностью. Так, воспитатель Хабаровского приёмника-распределителя Комова, желая уволиться с работы, целенаправленно халатно выполняла свои обязанности, заявляя: «Я Вам не нянька смотреть за малышами, я Вам неоднократно заявляла, что беспризорников ненавижу и работать не буду»⁵. В материалах дисциплинарной практики встречаются случаи рукоприкладства по отношению к детям⁶, а также присвоения персоналом хлебных карточек⁷.

Результатом неблагоприятных условий содержания и отчасти непрофессионализма сотрудников становились групповые побеги несовершеннолетних из приёмников-распределителей⁸, а также при их перевозке между детскими учреждениями⁹.

Деятельность трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних преследовала цель социальной адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, склонных к бродяжничеству и криминальным проявлениям, посредством развития у них трудовых навыков и встраивания в структуру советского общества через производственные коллективы. Подростки получали в колониях неполное среднее образование и навыки участия в работе общественных организаций (Циркуляр НКВД СССР № 462 от 19 сентября 1943 г.)¹⁰. На Дальнем Востоке первым учреждением такого рода стала Юхтинская ТВКН, формирование которой началось в октябре 1943 г.¹¹ В октябре 1944 г. создаётся Бироканская ТВКН, проработавшая до сентября 1945 г. и переданная затем под размещение японских военнопленных¹².

⁴ ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 64.

⁵ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 33.

⁶ Там же. – Л. 177.

⁷ Там же. – Д. 115. – Л. 80.

⁸ Там же. – Д. 112. – Л. 100.

⁹ Там же. – Л. 182.

¹⁰ Там же. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 24–34.

¹¹ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 267.

¹² Там же. – Д. 110. – Л. 157; Д. 113. – Л. 203.

¹ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 149. – Л. 9–9 об.

² Там же. – Д. 164. – Л. 22 об., 24 об.–25.

³ Там же. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 12.

Нехватка материальных ресурсов и опытных, квалифицированных кадров стали «основными проблемами в деятельности трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних, обуславливая недостатки в бытовых аспектах жизни воспитанников, качестве воспитательной работы и образовательного процесса»¹.

Отметим, что руководство УНКВД Приморского и Хабаровского краёв внимательно следило за состоянием работы детских учреждений и принимало решительные меры по их благоустройству и укомплектованию качественными кадрами². Регулярно проводились проверки, в том числе с личным выездом начальников краевых УНКВД, разрабатывались планы мероприятий по устранению недостатков. За недобросовестное исполнение должностных обязанностей³ и незаконные действия в отношении детей⁴ следовали строгие дисциплинарные взыскания. Нередко аресту на несколько суток подвергались даже работники руководящего звена.

В целях повышения профессионализма сотрудников, задействованных в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, краевыми управлениями НКВД регулярно проводились семинары-совещания. Данные мероприятия сопровождались изучением действующих нормативных и политико-идеологических документов, посвящённых вопросам борьбы с рассматриваемыми явлениями. Происходил обмен опытом и анализ результатов работы.

Кроме того, руководство краевых УНКВД неоднократно ставило перед местными партийными и советскими органами власти вопрос о неудовлетворительном состоянии детских комнат и приёмников-распределителей, требуя своевременного обеспечения ремонтных работ, доставки топлива, продуктов питания, детской одежды, белья, предметов хозяйственного обихода и т. д.⁵

Методы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в практике дальневосточных органов НКВД. Система мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы войны и практика их реализации органами НКВД постоян-

но эволюционировала и интенсифицировалась. В обобщённом виде можно выделить ряд основных направлений деятельности:

1. Изъятие беспризорных детей с улиц и устройство их в семьи, детские учреждения или на производство.

На необходимость проведения такого рода мероприятий НКВД СССР указывал уже в первые годы войны⁶. Основную часть работы по данному направлению выполняли участковые уполномоченные, наряды постовой службы и оперативные группы милиции на транспорте. Нормативные акты НКВД требовали при задержании и доставлении детей принимать все возможные меры для исключения возможности их побега. Проведение личного обыска допускалось только у несовершеннолетних, подозреваемых в совершении преступления. В остальных случаях такие действия запрещались, как и изъятие у детей каких-либо вещей (за исключением оружия, взрывчатых веществ, ядов и т. п.). Категорически исключалось применение оружия⁷. Однако на практике имели место непрофессиональные действия отдельных милиционеров, когда при задержании детей допускалась чрезмерная грубость и причинение травм, что привлекало внимание общественности и дискредитировало органы НКВД⁸.

2. Профилактическая работа с родителями безнадзорных детей.

Перед органами милиции ставилась задача так «поставить работу, чтобы мы не видели детей на улице в позднее время»⁹. Родители задержанных за безнадзорность несовершеннолетних вызывались в детские комнаты или отделения милиции, где с ними проводились беседы о соблюдении установленного «детского времени», правилах поведения на проезжей части и т. д. Сотрудникам милиции рекомендовалось действовать требовательно, настойчиво, но без грубости к детям и родителям. Родители, систематически допускающие безнадзорное состояние своих детей или отправляющие их торговать на рынок, подвергались штрафам, кроме того, соответствующая информация поступала по месту

¹ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 88, 150; Д. 112. – Л. 82; Д. 113. – Л. 202–202 об.; Д. 127. – Л. 31.

² ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 64 об.

³ АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 12–13.

⁴ Там же. – Д. 113. – Л. 177; Д. 115. – Л. 80.

⁵ ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 64 об.; Архив УМВД Приморского края. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 143.

⁶ Циркуляр НКВД СССР № 391 от 16 сентября 1942 года // АУМВД по ХК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 300.

⁷ Приказ НКВД СССР от 7 июля 1944 г. № 312 // АУМВД по ХК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 96; Приказ НКВД СССР от 26 июня 1945 г. № 274 // АУМВД по ХК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 164. – Л. 25 об.

⁸ ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 29 об.

⁹ Там же. – Д. 11. – Л. 3 об.

их работы¹. От самих сотрудников НКВД требовалось не допускать безнадзорного состояния собственных детей².

Примечательно, что в материалах собраний партийных и комсомольских организаций милиции давалась в целом неодобрительная оценка широкому применению штрафов к родителям. Требовалось учитывать материальное положение семей. «Некоторые наши ретивые товарищи на задержанных детей стараются наложить штраф, который не всегда помогает, надо проявить человеческое чувство»³.

3. Организация взаимодействия с общественностью и местными органами власти.

Органы НКВД регулярно информировали местные партийные и советские органы власти о состоянии беспризорности и безнадзорности; по мере возможности пытались добиться принятия мер по устранению причин, их порождающих. Так, на основе докладных записок, поступавших из краевого и областных управлений милиции, 5 мая 1944 г. Крайисполком Хабаровского края принял постановление № 474 «О правилах поведения детей в общественных местах», имевшее важное значение для вовлечения в борьбу с беспризорностью и безнадзорностью всех коммунистов и комсомольцев региона.

В целом с 1944 г. на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью был мобилизован весь партийный и комсомольский актив предприятий и учреждений Дальнего Востока⁴. Активисты вовлекались в работу по организации досуга несовершеннолетних, их трудоустройству. Массовый характер приобрели операции по изъятию беспризорных и безнадзорных детей с улиц городов. Так, в Хабаровском крае только за третий квартал 1944 г. был проведён 281 рейд и обход, в которых участвовало 1073 комсомольца⁵. Комсомольцы и педагоги привлекались для дежурств в детских комнатах милиции и общественных местах (кинотеатрах, клубах и т. п.)⁶.

Широкому привлечению общественности способствовала активизация агитационно-пропагандистской работы, важную роль в которой сыграли работники политотделов органов НКВД. Проводились со-

вместные собрания с директорами школ, работниками отделов народного образования, комсомольскими активистами, пионервожатыми и др.⁷ Для освещения причин беспризорности, безнадзорности и мер по их устранению, а также в целях популяризации лучших методик и результатов в этой области широко использовались средства массовой информации. Например, 28 мая 1944 г. в газете «Тихоокеанская звезда» (№ 126/5731) была опубликована статья «О безнадзорных детях» А. М. Мисочника, помощника начальника Политотдела УМ УНКВД по ХК⁸. Госавтоинспекция, предупреждая детский травматизм на дорогах, начала активную агитационно-пропагандистскую работу через кино, выступления по радио, плакаты и т. п.⁹

Заключение. Изучение архивных документов позволило сделать вывод, насколько эффективной оказалась работа, проведённая дальневосточными органами НКВД по противодействию беспризорности и безнадзорности в 1941–1945 гг. Исследование проблемы показало, что деятельность в данном направлении осуществлялась с нарастающей интенсивностью. Если в период 1941 – первой половины 1943 г. органы НКВД пытались действовать ещё довоенными методами, то со второй половины 1943 г. становится очевидной их недостаточность. В организационной структуре органов НКВД появляются такие элементы, как отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, детские комнаты милиции, трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних. Однако продолжающийся рост детской беспризорности, безнадзорности и преступности вынудил к концу 1944 г. мобилизовать на борьбу с этими проблемами всю активную общественность региона.

Оценивая результативность действий дальневосточных органов НКВД в данном направлении, можно резюмировать, что принятые меры позволили к концу 1945 г. переломить взрывной рост детской преступности, существенно снизить число беспризорных и безнадзорных детей. Так, в Хабаровском крае за 1945 г. несовершеннолетними было совершено 367 преступлений, что существенно меньше, чем в 1944 г. (721) и даже 1941 г. (379) [12, с. 74]. В Приморском крае число изымаемых с улиц беспризорных и безнадзорных детей в 1945 г.

¹ ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 3 об.–4.

² Там же. – Д. 8. – Л. 29 об.; Д. 16. – Л. 122 об.

³ Там же. – Д. 11. – Л. 67.

⁴ Там же. – Д. 8. – Л. 30–30 об.

⁵ Там же. – Д. 11. – Л. 57 об.

⁶ Там же. – Д. 8. – Л. 30.

⁷ Там же. – Д. 11. – Л. 56.

⁸ Там же. – Л. 56 об.

⁹ Там же. – Д. 8. – Л. 30 об.

сократилось на 32,9 % (7 035 чел.) по сравнению с 1944 г. (10 476 чел.) [7, с. 160].

Между тем, успех можно считать частичным. В послевоенный период проблема безнадзорности и молодёжной преступности на Дальнем Востоке продолжала оставаться достаточно острой [17]. В середине 1950-х гг. в регионе произошёл всплеск общеуголовной преступности, связанный, в том числе, с возрос-

лением поколения «детей военного времени» [18].

Такие результаты, на наш взгляд, следует оценивать как закономерные, принимая во внимание масштаб негативных социально-экономических, культурных, психологических и демографических последствий войны, а также кадровую и материально-техническую слабость самих органов НКВД в этот период.

Список литературы

1. Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1941–1949 гг.). М., 2019. 85 с.
2. Суверов Е. В., Тарасова Л. Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941–1945 гг.). Барнаул, 2014. 88 с.
3. Жилиева С. К. Организационно-правовые основы борьбы Орловской милиции с детской беспризорностью и преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1951 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Орёл, 2004. 198 с.
4. Ляскина Н. В. Деятельность милиции Приморья по противодействию преступности несовершеннолетних в 1941–1945 годах (историографический обзор) // 300 лет на страже закона и правопорядка: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Андреева. Хабаровск, 2018. С. 68–72.
5. Милежик А. В. Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1. С. 128–135.
6. Шабельникова Н. А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5. С. 20–27.
7. Ляскина Н. В. Деятельность государственных органов и общественных организаций Приморского края по поддержке детских домов (1941–1945 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Шеломихина. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2019. С. 158–164.
8. Belova E., Gregory P. Political economy of crime and punishment under Stalin // Public Choice. 2009. No. 140. P. 463–478.
9. Shearer D. R. Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression // Cahiers du Monde russe. 1998. No. 1–2. P. 119–148.
10. Shearer D. R. Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. New Haven: Yale University Press, 2009. 507 p.
11. Solomon P. H. Soviet Criminal Justice under Stalin. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 494 p.
12. Худяков П. П., Швеиц А. В. Преступность несовершеннолетних, детская безнадзорность и беспризорность на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и основные направления работы органов дальневосточной милиции по их ликвидации // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Вып. 1. Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны. Хабаровск: Хабар. краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2010. С. 73–93.
13. Власов С. А. Молодёжь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. 2. 2015. № 6. С. 48.
14. Ткачева Г. А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. 376 с.
15. Жадан А. В. Органы внутренних дел Приморского края в 1941–1945 гг.: исторический опыт организации и деятельности: монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2020. 228 с.
16. Дорохов В. Ж. «Кадровый голод» в милиции СССР в 1945–1949 гг. (на примере Хабаровского края) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1. С. 14–19.
17. Ващук А. С. Криминальная ситуация на Дальнем Востоке России в 1945–1950-х годах // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4. С. 102–108.
18. Крушанова Л. А. Уголовная преступность и борьба с ней в Приморском крае в середине 1950–1960-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 4. С. 54–63.

Статья поступила в редакцию 11.11.2020; принята к публикации 18.12.2020

Сведения об авторе

Жадан Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России; 690087, Россия, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21; e-mail: awzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>.

Библиографическое описание статьи

Жадан А. В. Органы НКВД Дальнего Востока в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941–1945) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 44–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-44-53.

References

1. Ermakov, E. G. Organizational and legal bases of the activities of internal affairs bodies to combat child homelessness and neglect during the great Patriotic war and post-war years (1941–1949)]. M: Moscow University of the MIA of Russia Publ., 2019. (In Rus.)
2. Suverov, E. V., Tarasova, L.Ya. Altai militia in the fight against child homelessness and neglect (1941–1945)]. Barnaul: Barnaul law Institute of the MIA of Russia Publ., 2014. (In Rus.)
3. Zhilyaeva, S. K. Organizational and legal bases of the struggle of the Oryol militia with child homelessness and crime during the great Patriotic war and the post-war period (1941–1951). Historical and legal research: abstract of the thesis of the cand. of hist. sciences. Orel, 2004. (In Rus.)
4. Lyaskina, N. V. Activities of the Primorye police to counteract juvenile delinquency in 1941–1945 (historiographical review). 300 years on guard of law and order. Materials of the all-Russian scientific and practical conference. Ed. by A. A. Andreev. Khabarovsk, 2018: 68–72. (In Rus.)
5. Milezhik, A. V. Formation of a scientific school on the history of law enforcement agencies in the Russian Far East. Klio, no. 1, pp. 128–135, 2019. (In Rus.)
6. Shabel'nikova, N. A. On guard of law and order: the history of the internal affairs bodies of Russia in modern Far Eastern historiography. Klio, no. 5, pp. 20–27, 2020. (In Rus.)
7. Lyaskina, N. V. [Activities of state bodies and public organizations of the Primorsky territory to support orphanages (1941–1945). Russia and China: history and prospects of cooperation. proceedings of the IX international scientific and practical conference. Ed. by O. A. Shelomikhin. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk state pedagogical University Publ., 2019: 158–164. (In Rus.)
8. Belova, E., Gregory, P. Political economy of crime and punishment under Stalin. Public Choice, no. 140, pp. 463–478, 2009. (In Engl.)
9. Shearer, D. R. Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression. Cahiers du Monde russe, no. 1–2, pp. 119–148, 1998. (In Engl.)
10. Shearer, D. R. Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. New Haven: Yale University Press, 2009. (In Engl.)
11. Solomon, P. H. Soviet Criminal Justice under Stalin. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. (In Engl.)
12. Khudyakov, P. P., Shvets A. V. Juvenile delinquency, child neglect and homelessness in the Far East during the great Patriotic war (1941–1945) and the main areas of work of the Far Eastern police to eliminate them. Wars and military conflicts of the twentieth century In the fates of the Far East. Issue 1. Khabarovsk: Khabarovsk regional Museum Publ., 2010: 73–93. (In Rus.)
13. Vlasov, S. A. Youth of Primorsky Krai during the Great Patriotic war (1941–1945). Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice, no. 6 (56), pp. 45–50, 2015. (In Rus.)
14. Tkacheva, G. A. Far Eastern society during the Great Patriotic war (1941–1945). Vladivostok: Dalnauka, 2010. (In Rus.)
15. Zhadan, A. V. Bodies of internal Affairs of Primorsky Krai in the 1941–1945: historical experience of organization and activity. Khabarovsk: RIO DUI of the MIA of Russia Publ., 2020. (In Rus.)
16. Dorokhov, V.Zh. "Personnel famine" in the USSR police in 1945–1949 (on the example of the Khabarovsk territory). Questions of national and Federal relations, no. 1 (36), pp. 14–19, 2017. (In Rus.)
17. Vashchuk, A. S. Criminal situation in the Russian Far East in the 1945–1950s. Social and human Sciences in the Far East, no. 4, pp. 102–108, 2006. (In Rus.)
18. Krushanova, L. A. Criminal crime and the fight against it in the Primorsky territory in the mid-1950s – 1960s. Oikumena. Regional studies, no. 4, pp. 54–63, 2011. (In Rus.)

Received: November 11, 2020; accepted for publication December 18, 2020

Information about author

Zhadan Alexander V., Candidate of History, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 21 Kotelnikova st., Vladivostok, 690087, Russia; e-mail: awzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>.

Reference to the article

Zhadan A. V. The NKVD of the Far East in the fight against child homelessness and neglect (1941–1945) // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 44–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-44-53.